Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Утро втроем. Часть 4

Проснувшись утром, я долго не могла понять, почему на душе так паршиво и тревожно. Муж лежал за моей спиной и сопел мне в затылок. Воздух разрывался от птичьего гомона, а солнышко несмело заглядывало в окошко палатки, забранное мелкой сеткой. Я зябко поежилась, с утра было прохладно. Внизу живота неприятно ныло. И тут я вспомнила все, что случилось прошлой ночью. Как же было паршиво!

Но жалеть себя было некогда. Надо было убирать следы преступления: пятна чужой спермы на рубашке мужа, да и сама я была, мягко говоря, не свежа. Я чувствовала в палатке запах секса. Наверняка и мой Андрей почувствует его, как только проснется. И удивится, как так получилось, что запах есть, а секса не было.

Может, конечно, я излишне себя накручивала, но нечистая совесть быстро выгнала меня из палатки, и на носочках по свежей росе погнала меня к крутому бережку озера. План был прост: замыть рубашку и искупаться самой. Вода была очень холодная, как мне показалось, но делать было нечего. Воровато оглянувшись, и убедившись, что вокруг никого, я стянула рубашку и, войдя по колено в воду, застирала ее. Купальник остался в палатке, ну и черт с ним. На озере никого не было. Остальные рыбачки, если и сидели на своих мостиках, то прибрежные заросли надежно нас разделяли. Отжала рубашку и повесила ее на куст сушиться. А сама, как была голая, зашла в воду и, судорожно задержав дыхание, окунулась.

Да, вода холодная, но удовольствие все же неописуемое. Я еще немного поплескалась, как лесная нимфа, смывая с тела следы чужого мужчины, а с души — уныние. От холодной воды, соски сжались и стояли как маленькие камушки.

Наплескавшись, я поскакала к берегу, и осторожно высунулась над кустами. Никого. Напяливать на себя мокрую рубаху не стала, а зажав голую грудь руками, на цыпочках побежала к палатке.

— Во, телка! Огонь! — мужской голос за спиной заставил меня взвизгнуть и замереть на месте. Я сразу узнала своего непредвиденного ночного любовника. Оглянувшись, я разглядела его за кустами. Он стоял в высоких резиновых сапогах и тащил на плече удочки. Видимо, сидел где-то рядом, и из-за высокой травы и кустов я его не увидела.

— Привет, — глупо поздоровалась я, попытавшись одной рукой прикрыть промежность. Я так растерялась! Надо было что-то сказать ему, как-то попросить оставить то, что произошло, между нами! Я испугалась, что этот человек находится в такой близости от спящего мужа. В голове крутился вопрос, зачем он пришел?! Неужели не понимает, что муж может в любой момент проснуться?!

И пока в голове метались эти мысли, как стайка испуганных птиц, я продолжала стоять на месте, демонстрируя мужчине свою фигуру.

— Иди, прикройся, — мужчина одобрительно кивнул в сторону палатки. Мучительно покраснев, словно я стояла и ждала его разрешения, я юркнула в палатку, показав ему на последок свой зад. Идиотская ситуация. В утреннем свете этот мужчина не показался мне более симпатичным. Да, крупный и хорошо сложен. Да, рубленные черты лица. Но на таких мачо падки в основном школьницы, я уже как-то переросла этот возраст. Хотя возможно во мне говорила обида за вчерашнее.

В палатке меня ждал еще один сюрприз: муж проснулся и сейчас непонимающе хлопал на

меня, голую, глазами.
— Доброе утро, — все еще красная как рак, поздоровалась я, судорожно пытаясь отыскать купальник. Остальная одежда осталась в машине.
Муж заулыбался, пробежав взлядом по моему телу:
— Ммм, ты такая свеженькая! Искупалась? — он протянул ко мне руки, а я замерла, не зная, что делать. Намерения мужа были очевидны: под легким покрывалом хорошо просматривалась утренняя эрекция. Но как объяснить ему, что в пяти шагах от палатки стоит другой мужчина?! Ведь тогда станет очевидно, что я прогуливалась перед ним голая!
Нехотя, я уступила, и позволила завалить себя на пол палатки. Андрей тут же залез на меня, такой горячий. Его руки заскользили по моей груди и бедрам, лаская, согревая меня. Его член в трусах напрягся и давил мне на живот. К своему удивлению, я быстро заводилась. Видимо, сказывалась необычность ситуации — меня ласкал муж почти при постороннем... Хотя как назвать посторонним человека, который обладал тобой буквально несколько часов назад. Но как бы то ни было, я быстро заводилась и начала коротко постанывать, когда муж сжимал мне грудь, или натирал пальцами в промежности.
— Иди ко мне, — скоро проговорила я ему, чувствуя, что готова, и потянула с Андрея трусы.
Муж ворвался в меня как сумасшедший. Трах на природе, видимо, и для него был своеобразным экстримом. Я не сдерживаясь, вскрикнула. Наверняка, Василий, все еще стоял недалеко от палатки. Ну и пусть слышит! Эта мысль меня еще больше завела, и я впилась в губы Андрея поцелуем. Его руки давили мои груди, он входил так глубоко. Мое ноющее после вчерашнего лоно, болезненно отзывалось на вторжение, но эта боль была сладкой. Муж не был таким крупным, и поэтому было терпимо. Он размашисто и глубоко двигался во мне, плотно прижавшись всем телом. А меня неожиданно посетила другая мысль — это третий партнер за какие-то два дня!
Не прошло и минуты, как я заскулила в плечо мужу, сжав его ногами и подрагивая животом и бедрами. Я кончила так быстро! Снова откинулась на спину, и позволила Андрею продолжать, про себя улыбаясь — я превращалась в какую-т нимфоманку!
По инерции продолжая волнообразно двигать бедрами, я помогла мужу кончить. Он сделал это в меня.
— Ну, вот, — устало улыбнулась я ему, как только мы отдышались, — мне снова идти мыться...
Муж полез из палатки первым, и я, вспомнив про нашего наблюдателя, настороженно прислушалась. Так и есть! Спустя несколько секунд, я услышала смущенный голос мужа, здоровающийся с Василием. Я закрыла рукой глаза. Хотя это уже был не совсем стыд. При мысли, что этот человек стоял рядом и слышал, как я отдаюсь мужу, какое-то нездоровое моральное удовлетворение заворочалось в душе. Он так нагло и самоуверенно вел себя прошлой ночью, как будто у него на меня есть какое-то право. Так вот, пусть знает, чья я...
Мужчины продолжали о чем-то бубнеть за стенкой палатки, и я уже начала беспокоиться, не проговорится ли Василий о моих ночных подвигах. Их нельзя было оставлять одних. Слов было не разобрать, и подогреваемая любопытством и беспокойством, я все же напялила купальник, и вылезла из палатки.
Муж недовольно осмотрел меня, как бы намекая, что прикид не для компании. Виктор довольно заулыбался, ползая по мне взглядом снизу вверх. Ну да, купальник был слишком открытый, но как-то мне же надо было выбраться из этой чертовой палатки! Про себя я решила, что палаток мне уже хватит на всю жизнь.

Я нейтрально поздоровалась с Василием, подразумевая, что вижу перед собой незнакомого мужчину, и целомудренно удалилась в сторону машины за одеждой. Я старалась не сильно вилять бедрами, чувствуя, что мужчины смотрят в след, и досадуя на то, что плавочки купальника сзади почти ничего не скрывают.

Но как бы то ни было, а скоро мы втроем сидели за нашим раскладным столиком и завтракали. Андрею не получилось спровадить Васю. Тот довольно бесцеремонно уведомил нас, что сейчас принесет копченой рыбки (это с утра-то, брр) и скоро на правах дольщика поглощал наши припасы, прикалываясь о рыбалке с мужем, и плотоядно поглядывая на меня.

Я старалась выглядеть естественно, но вряд ли это удавалось мне как следует, потому что скоро муж начал кидать на меня подозрительные взгляды. Андрюша у меня никогда глупым не был, а я так и не научилась не краснеть от смущения. Все это вкупе с хозяйскими взглядами Васи на мое тело, хоть и спрятанное теперь в спортивный костюм, явно наводило его на какие-то мысли. Конечно, он и в самых диких своих подозрениях не сможет представить то, что произошло на самом деле, но все же... Постепенно я приходила к выводу, что мне придется все рассказать мужу. Может, после того, что было с Виктором, он... поймет? Или не стоит?

Из разговора я узнала, что Василий работает закройщиком чего-то там (не спрашивайте, я так поняла — это рабочая специальность). Для разнообразия мне было приятно пообщаться с реальным человеком вместо субтильных офисных типчиков, с которыми меня в основном сводила жизнь. Да, он был грубоват и простоват, но искренен и позитивен.в меня, заставив вскрикнуть. Все же он был слишком большим, и я не была полностью готова.

Вася совершенно не ласкал меня. Он тупо придерживал меня за бедра и с силой пихал в меня свой член. То и дело из него исторгались какие-то ругательства, что-то про «девку», «повезло» и т. п. Я не старалась вслушиваться. Постепенно я растянулась и увлажнилась как следует, и ощущения стали скорее приятными, нежели болезненными. Я не надеялась кончить, скорее боялась этого. Было чувство, что если я позволю это себе, то это станет настоящей изменой. А так... будто бы я и не виновата.

Но время шло, Вася не менял позы, и монотонные размашистые движения чисто механически заводили меня, как пружину. Я против воли чувствовала как обжимаюсь вокруг этого поршня все сильнее, выгибаясь все круче. Мужчина стал сильно шлепать по ягодицам, видимо это был его вариант ласки. Это сбило меня, и возбуждение почему-то снова стало отступать.

Я стала прикидывать, что там со временем. Андрей вполне уже мог идти назад. Тут до гаража минут пятнадцать, и если он передумал там возиться, то скоро может быть.

— Муж... скоро... придет... — в паузах между толчками мужчины тихо проговорила я.

— Бляяя, — просипел Василий и ускорился, превратившись в отбойный молоток. Я уже не могла терпеть и просто выла в подушку, опустившись грудью на покрывало. Неожиданно он оторвал меня от постели и легко, как пушинку, понес к окну. Сдвинув занавеску в сторону, он поставил меня к подоконнику, наклонил и снова вошел.

— Будешь смотреть, если идет — скажешь, — отдуваясь, приказал мне любовник.

От стыда я опустила голову, скрывшись от своего прозрачного отражения за волосами, но он схватил меня за волосы и заставил смотреть. На глаза навернулись слезы, когда я представила, что вижу, как по нашему двору идет муж, спеша к своей любимой. А я тут, в

весьма недвусмысленной позе, обслуживаю мужика, у которого интеллекта не хватит и на половину Андрея.

А потом это произошло. Я увидела его, Андрея. Он шел, обходя по кругу детскую площадку и держал возле уха телефон. Спустя секунду в прихожей зазвонил мой мобильный. Видимо, хотел уточнить, не надо ли чего в магазине.

Я, задохнувшись от очередного толчка Василия во мне, открыла рот, не в силах вымолвить ни звука, ощущая лишь длинный и толстый член чужого мужчины, достающий, казалось, до сердца, делающий из меня постыдную самку, которая не в силах отказать, большими глазами глядя на такую знакомую фигуру за окном

— Андрей! — наконец почти выкрикнула я. И кончила, резко, сильно и почти больно, дергаясь на фаллосе мужчины до хруста в позвоночнике.

— Ах, ты бляя! — взревел Василий, и, выскочив из меня, едва не вывернув наизнанку, дернул за плечо, бросив на колени. Я больно ударилась об пол коленками и закрыла глаза. Остро пахнущая головка тут же прижалась к губам, и мне не оставалось ничего делать, кроме как открыть рот. Дурманящее запахом, терпкое семя любовника толчками наполняло рот под аккомпанемент его стонов. Я поперхнулась и сглотнула, а в следующее мгновение, Вася уже натягивал на себя трусы и джинсы, нелепо балансируя на одной ноге. Я утирала губы, оставаясь на коленях, не очень понимая, где я и кто я. Голова кружилась и комната плыла перед глазами. Любовник испарился с завидным опытом, я лишь услышала, как за ним хлопнула входная дверь.

Телефон давно умолк, и я с трудом поднялась на ноги, отыскала свои трусики и халат, оделась. Открыла в спальне форточку, впустив в нее свежий ветерок, и пошла в прихожую за телефоном. Я как раз тыкала в экран с намерением перезвонить, когда Андрей открыл входную дверь своим ключом.

— Чего не брала? Не слышала?

Он на автомате потянулся ко мне для поцелуя. Я так же автоматически чмокнула его в губы, только потом сообразив, что не была в душе, и не то, что не чистила зубы, но даже водой не запила. Андрей как-то замедлился и странно на меня посмотрел, на мои покрасневшие глаза, мятый халат и красные коленки.

Я судорожно обняла его, и, спрятав лицо у него на груди, тихо прошептала:

— Андрюш, нам надо поговорить